

Вэй Цзян полдня заикался, не произнес ни слова, глядя на Лу Фана, который улыбался перед ним, чувствуя, что это лицо было еще более страшным, чем дьявол.

"Дело вот в чем, я тоже не буду тебя подставлять, раз ты разбил мою машину, я возьму твою машину, чтобы покрыть долг."

Тон Лу Фан не имел ни малейшего пространства для переговоров, после чего он взглянул на толпу, Хуо Ядин и другие были радостно бегут к бронированной машине.

"Срань господня, это же броневик!"

"Смотрите, там пушка сзади, было бы интересно подумать, если бы это было выпущено по рою зомби."

"Вы, ребята, откиньтесь назад, я симпатичный и я пойду первым."

"Отъебись, это я непобедим во вселенной!"

Толпа бросилась к броневому автомобилю, два пустых солдата сзади были черными в лицо, даже сейчас у них забрали оружие, не такое разочарованное, как сейчас.

Это бронированная машина, способная поразить зомби, без нее вопрос в том, сможем ли мы вернуться на базу в Тяньцзине живыми, не говоря уже о том, чтобы продолжить нашу миссию.

Броневому автомобилю имеет прочный снаряд, большое внутреннее пространство, очень разумную конструкцию и, что самое главное, большое количество оружия и боеприпасов, которые хранятся внутри, хотя там меньше еды.

По договоренности Хоядина, толпа стала перевозить припасы из разбитого грузовика в броневому автомобилю, были доступны все виды припасов, даже стеганые одеяла и другие вещи, прямо на глаза рядовым солдатам.

"Черт, это побег или движение?"

Все солдаты были безмолвны, и немногие из оставшихся в живых в конце концов заботились о чем-то другом, пока еда и напитки удовлетворяли их, а обо всем остальном можно было позаботиться.

Чем больше вещей выносишь, тем больше неприятностей, и тем труднее встретиться с бегущими за свою жизнь ходячими, поэтому средний выживший, которому приходится переезжать, почти всегда легко вооружен, коварен и осторожен.

В такой сцене, как Лю Фан, проезжающий по городу с большими фанфарами, эти солдаты все еще в первый раз увидели его.

Вскоре припасы в разбитом грузовике были перенесены в броневедомобиль, и группа людей оставилась с широко раскрытыми глазами на броневедомобиль, которые все хотели подняться туда и поехать на нем.

"Уйди с дороги, я вел танк в армии, дай мне это сделать."

Хоядин пытался ползти к такси, когда не хотел.

"Да ладно тебе, я слышал, ты водишь машину всего несколько дней, и у тебя хватает наглости сказать, что ты ездил на танке, просто взорви его."

Чен Дапенг также хочет подняться наверх и вести машину, в конце концов, на обломках маленького грузовика он и был за рулем, теперь разбитый грузовик заменен на броневедомобиль, он должен вести машину.

Услышав слова Чена Дапенга, остальные последовали его примеру и сказали: "Верно, по крайней мере, Чен Дапенг - это человек, который управлял трактором, поэтому он не подходит для смертного".

При упоминании трактора лицо Чена Да Пенга потемнело, и он ругал парня, который говорил: "Это ты водишь трактор, вся твоя семья водит".

Точно так же, как толпа спорила, Лу Фан уже сделал большой шаг вперед, так и для Вэй Цзэцяна и его команды, они стали беззубыми тиграми, которые потеряли оружие и не смогли перевернуть большую волну.

Лу Фан впервые вошел в броневедомобиль, чтобы посмотреть, и обнаружил, что военное оборудование было действительно необычным, все аспекты дизайна были чрезвычайно разумными, и пространство было также использовано по максимуму, очень продвинутым.

Черный ствол в задней части броневедомобиля, в частности, заставил Лу Фана глаза засиять, и точки бы поднялись, если бы он выстрелил в районе, где плотно засели зомби.

Добавьте к этому огромное количество материала и боеприпасов, и этого будет достаточно, чтобы начать небольшую базу.

"Ну, хорошо!"

Рассмотрев его от начала и до конца, Лу Фан наконец-то дал очень справедливую оценку.

"Хуо Ядин, ты водишь эту бронемашину, Чен Да Пэн - сзади и охраняешь артиллерию, Сюй Сяопэн и Лю Сяо - помощь со стороны, остальные продолжают водить внедорожник и уезжают!"

Лу Фан быстро дал свое решение, в конце концов, сейчас почти темно, ночь в конце концов страшно, прежде чем ночь полностью падает, люди должны попытаться выйти.

Чем дальше от города, тем меньше будет пешеходов, но соответствующее количество берсеркеров будет увеличиваться, и уровень опасности никак не снизится.

Обожествленные животные - это обычные животные, которые эволюционировали, так же как и эволюционировавшие люди, которые значительно улучшились как в размерах, так и в силе атаки, и у обычных людей не осталось другого выбора, кроме как умереть.

Хорошо то, что берсеркинговые животные, в отличие от ходячих, активно не нападают на людей и, как правило, находятся в безопасности друг с другом до тех пор, пока люди не вторгаются на их территорию.

Лу Фан вывел конвой, прежде чем уйти, он также намеренно оставил дюжину мачете для солдатской команды, которая также считается доброжелательной и праведной.

Эти солдаты были профессионально обучены в армии, и их боевая мощь намного сильнее, чем у обычных людей, с этими мачете, они также имеют силу, чтобы бороться, когда они сталкиваются с зомби.

Что касается того, смогут ли они вернуться к Небесной Столичной Базе живыми или нет, то это будет зависеть только от их творения.

Вэй Цзэцян посмотрел на постепенно отходящий конвой, его толстое лицо превратилось в свиную печень, он указал в сторону конвоя и проклял до тех пор, пока его усталый голос не стал хриплым, прежде чем остановиться.

"Офицер Вей, что нам делать дальше?"

Один молодой солдат осторожно спросил, что они не боятся ходячих, но чувствуют сердечный страх за Вэй Цзюцзяна, имеющего неотразимую личность.

Вэй Цзэцян проклял солдата, который пришел спросить: "Что еще мы можем сделать, вернуться на базу в Тяньцзине, я подам на него в суд и позволю Федерации послать войска, чтобы уничтожить этих непокорных людей".

Услышав слова Вэй Цзэцяна, солдат странно посмотрел ему в лицо и тут же ответил: "Сообщите, сэр, мы, кажется, не знаем, кто они, и не спрашиваем, как их зовут".

"Ёбанный Нима!"

Вэй Цзян большой рот на говорящего солдата, только что пять отпечатков пальцев на лице не исчезли, на этот раз пять новых.

"Я, блядь, хочу, чтобы тебе напомнили, как ты, тупой ублюдок, попал в команду старика."

Молодой солдат был обижен, он действительно не понимал, почему его снова избили, он ясно сказал правду, хорошо.

Остальные солдаты сдерживались и не решались издавать ни звука, так как молча ждали приказа Вэй Цзюцзяна.

После того, как Вэй Цзюцзян дал отдушину, он приказал солдатам: "Отправляйтесь и возвращайтесь на базу в Тяньцзине".

Услышав приказ, толпа тут же развернулась и действовала, как только сделала шаг, слова Вэй Цзэцзяна снова прозвучали: "Помните, никто не может упомянуть о том, что произошло сегодня, после того, как мы вернулись, наш броневедомобиль был уничтожен ходячими, оружие и боеприпасы были израсходованы из-за убийства слишком большого количества ходячих, помните?".

Все солдаты уставились друг на друга и аккуратно ответили: "Запомни это!".

Вэй Цзян в очередной раз с унынием посмотрел в сторону, в которой исчезла колонна, и тайно сказал в своем сердце: "Этот проклятый ублюдок, твой двойник Лаози твердо запомнился, не дай Лаози встретиться с тобой, а то ты будешь хорошо выглядеть".

<http://tl.rulate.ru/book/41004/905225>